

УДК 338.924

JEL R10

А.М. Брехунцов, А.И. Муллин, Ю.В. Петров, Г.А. Проскурин
ООО «Многопрофильное научное предприятие «ГЕОДАТА», Тюмень, Россия

Арктика 2050: доктринальные перспективы развития

Аннотация

В статье авторами приводятся сформулированные принципы формирования доктрины развития российской Арктики до 2050 г.

В качестве основных принципов авторы сформулировали следующие:

- период доктринального охвата должен превышать срок выхода крупнейших арктических производств на проектную мощность;
- реализация доктрины должна предусматривать ориентацию на локализацию всего производства в РФ;
- цифровизация государственной деятельности в Арктике и экологичность.

Ключевые слова: доктрина, российская Арктика, добыча углеводородов, неблагоприятное экологическое наследие, Парижское соглашение, углеродная нейтральность, ресурсная база.

Brekhuntsov A.M., Mullin A.I., Petrov Yu.V., Proskurin G.A.
LLC MSE GEODATA

Arctic 2050: doctrinal development prospects

Abstract

In the article, the authors present the formulated principles for the formation of the doctrine of the development of the Russian Arctic until 2050.

The authors formulated the following as the basic principles:

- the period of doctrinal coverage should exceed the period for reaching the design capacity of the largest Arctic industries;
- the implementation of the doctrine should provide for an orientation towards the localization of all production in the Russian Federation;
- digitalization of state activities in the Arctic and environmental friendliness.

Российская Федерация на государственном уровне продекларировала свои цели в Арктике на уровне национальной Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (Стратегия-2035). Документ был утверждён в 2020 г. На наш взгляд, временной период в 15 лет для арктических условий на современном уровне научно-технологического и инфраструктурного обеспечения в Арктике является мизерным, не соответствующим задачам устойчивого природопользования. Целью нашего исследования является формулирование принципов доктрины развития российской Арктики до 2050 г. Для достижения поставленной цели обозначен ряд задач:

- анализ текущей организации добычи углеводородов в российской Арктике;
- анализ мировых трендов развития добычи углеводородов в критически значимых для российской Арктики отраслевых направлениях;
- выявление барьеров на пути организации устойчивого социально-экономического развития российской Арктики.

Методы исследования: картографический, статистический, сравнительный. Информационной базой послужили общедоступные государственные информационные системы, открытые международные базы данных.

Анализ текущей организации добычи углеводородов в российской Арктике.

Основным хозяйственным направлением природопользования в регионе является топливно-энергетический комплекс, прежде всего, его сырьевое направление – нефте- и газодобыча. Здесь доминируют вертикально-интегрированные компании, лицензионные участки которых уже сегодня дифференцируют будущее недропользование на шельфе Северного Ледовитого океана. Углеводородной доминантой в регионе является север Западной Сибири, определяющей уже более полувека государственную добычу нефти, природного газа, конденсата. Имеющиеся сведения по геологическим запасам этой нефтегазоносной провинции также до середины текущего столетия позволяют её рассматривать в качестве основного производителя углеводородов страны [Брехунцов и др., 2021, с. 26].

Анализ мировых трендов развития добычи углеводородов в критически значимых для российской Арктики отраслевых направлениях

Современной общемировой повесткой сегодня явилось глобальное потепление, зафиксированное в рамках Парижского соглашения 2016 г. Объёмы направленных инвестиций, призванных снизить антропогенную эмиссию парниковых газов, колоссальны. Уже сегодня отдельные государства продекларировали сроки перехода к режиму углеродной нейтральности в национальной экономике. Китай переходит к «нулевым углеродным выбросам» к 2060. К 2040 г. Франция и Великобритания откажутся от двигателей внутреннего сгорания на автомобилях, ФРГ, Нидерланды, Индия, Китай, Швеция – к 2030, а Норвегия – уже к 2025 г.¹

На сегодняшний день, вся повестка вокруг глобального потепления формируется зарубежными субъектами. Вместе с тем, сформировавшаяся в российской Арктике уникальная для мирового сообщества по масштабам административно-территориальная сеть, транспортная и производственная инфраструктура, сохранившееся традиционное природопользование коренными народами Севера позволяют создать собственную систему геоэкологического мониторинга над природными трансформациями вследствие глобального потепления, соответственно, собственную систему оценки загрязнения российской Арктики [Проскурин и др., 2020, с. 201]. В условиях поиска ответов от McKenzie и Greenpeace, и т.п. нельзя быть уверенным в соблюдении российских государственных интересов.

Барьеры на пути организации устойчивого социально-экономического развития российской Арктики

Для выделения барьеров устойчивого социально-экономического развития российской Арктики выделим принципиальные особенности данного региона:

- инфраструктурная разобщённость;
- административно-территориальная разобщённость;
- ведомственная разобщённость;
- институциональная разобщённость.

¹ Норвегия к 2025 году откажется от автомобилей с бензиновыми двигателями. <https://rg.ru/2016/03/29/norvegiia-k-2025-godu-otkazhetsia-ot-avtomobilej-s-benzinovymi-dvigateliami.html> (Дата посещения: 19.10.2021)

Барьерами на пути устранения всех разобщённостей выступает отсутствие единого нормативного правового поля и механизмов его реализации. Есть отдельное федеральное законодательство, выделяющее озеро Байкал в особый предмет государственного регулирования. По образу и подобию целесообразно выделить и российскую Арктику (не ограничиваясь искусственно сухопутными территориями).

Заключение

В качестве основных принципов для создания предлагаемой нами доктрины выдвигаем следующие:

- период доктринального охвата должен превышать срок выхода крупнейших арктических производств на проектную мощность, что позволяет, с одной стороны, учитывать интересы возводящего объекты инвестора на долгосрочной основе, с другой стороны – государству отталкиваться от систематизированных планов развития реального сектора экономики;

- реализация доктрины должна предусматривать ориентацию на локализацию всего производства в РФ, пусть и с задержкой реализации по срокам;

- цифровизация государственной деятельности в Арктике, обеспечивающей открытость и оперативность доступа к государственным информационным системам, реализацию государственных ресурсов и услуг в российской Арктике, включая обязательность возможности интеграции с корпоративными информационными системами для приёма и передачи информационных ресурсов;

- экологичность всей планируемой хозяйственной деятельности, основанной на отечественной системе организации геоэкологического мониторинга, соответствующей лучшим мировым практикам.

В целом, перспективы развития российской Арктики многогранны. Ресурсное направление, услуги (логистика, создание ЦОД, data-centers [Кравчук, 2021, с. 134], арктический туризм [Кравчук, 2021, с. 129], реализация «горячего воздуха» и т.п.), производство товаров традиционного природопользования, нужды оборонно-промышленного комплекса. И это разнообразие здесь, в уникальном слабоустойчивом регионе планеты, требует государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брехунцов А.М., Петров Ю.В., Проскурин Г.А. Риск-ориентированное моделирование социально-экологического развития в границах Обь-Иртышского бассейна Югры // Известия Уральского государственного горного университета. 2020. №4. С. 194-205. <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2020-4-194-205>
2. Брехунцов А.М., Петров Ю.В., Прыкова О.А. Концептуальное представление создания опорной наблюдательной сети для мониторинга многолетнемёрзлых пород // Российская Арктика. 2021. №12. С. 23-32. <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-1-23-32>
3. Брехунцов А.М., Петров Ю.В., Прыкова О.А. Стратегические направления по освоению природно-ресурсного потенциала Российской Арктики и формированию доктрины её развития // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2020. №4. С. 110-118. <https://doi.org/10.31660/0445-0108-2020-4-110-118>

4. Кравчук А.А. Перспективы роста экономики Исландии в постковидный период // Современная Европа. 2021. №3. С. 128-138. <https://doi.org/10.15211/soveurope32021128138>

REFERENCES:

1. Brekhuntsov A.M., Petrov Y.V., Proskurin G.A. Risk-based modeling of socio-ecological development within the Ob-Irtysh basin of Ugra // News of the Ural State Mining University. 2020. №4. P. 194-205. (In Russian) <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2020-4-194-205>
2. Brekhuntsov A.M., Petrov Y.V., Prykova O.A. Proposals for the Legiclative support for the Creation of a Reference observational network for Monitoring permafrost soils // Russian Arctic. №12. P. 23-32. (In Russian) <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-1-23-32>
3. Brekhuntsov A.M., Petrov Yu.V., Prykova O.A. Strategic directions for the development of the natural resource potential of the Russian Arctic and the creation of a doctrine for the development of the Arctic territories // Oil and Gas Studies. 2020;№4. P. 110-118. (In Russian) <https://doi.org/10.31660/0445-0108-2020-4-110-118>
4. Kravchuk A.A. Iceland's economic growth prospects in the Post-COVID-19 period // Contemporary Europe. 2021. №3. P. 128-138. (In Russian) <https://doi.org/10.15211/soveurope32021128138>